

ГОСТЬ «МОСКОВСКОЙ ПРАВДЫ» ФИЛИПП КИРКОРОВ

«Мы любим поклонниц за то, что они любят нас»

— Поклонницы всегда были, есть и будут. Если их нет, то это сигнал, что в творчестве происходит что-то не то. Но любовь наших поклонниц иногда проявляется в экстравагантной форме. Мы сегодня будем говорить о поклонницах?

— Отчего же... И о талантах тоже...

Наш разговор с Филиппом Киркоровым проходил в студии звукозаписи фирмы «Мелодия». Филипп только что закончил работу над песней «Дорогая, дорогая» и сообщил нам, что собирается делать из нее хит. «Не получится», — скептически заметил Михаил Соболь, кстати, бывший директор Киркорова. Филипп посмотрел на Михаила со скептической улыбкой: «Посмотрим». Синие глаза взглянули с вызовом, и дерзкая уверенность, делавшая певца столь притягательным в ту минуту, рождала мысль: «А чем черт не шутит, может быть, и получится. Текст не самый удачный, но... Талант, помноженный на упрямство и грандиозную работоспособность, прошибет любые стены».

— Однажды в Ялте, — продолжил Филипп прерванный разговор, — после одного из концертов мы сели в машину и поехали в пансионат, где остановились. Я не люблю гостиниц. Там чувствую себя неуютно. А в пансионате и шума меньше, и море — рядом. Короче, проехали три забора, три поста милиции. Выходим, и вдруг крики из багажника: «Откройте!». Оказывается, пока я давал автографы, одна из девушек туда забралась. Она надеялась, что выберется сама, но дорога была столь каменистая, что потребовалась наша помощь.

— Ты хочешь сказать, что ей уже было не до Киркорова?

— Еще бы — в скрюченном состоянии она пересчитала все камни и ухабы двадцатикилометрового пути.

— Что ты с нею сделал?

— Отдал свою машину и попросил отвезти домой... А вот еще случай. Я живу в районе Таганки, на втором этаже. Одна из поклонниц решила понаблюдать за частной жизнью артиста и забралась по водосточной трубе до уровня окна. Оттуда и свалилась. Слава Богу, была зима и под окном был сугроб.

— А поклонницы за рубежом у тебя есть?

— Ну, например, одна бабушка из Израиля. Эта поклонница совсем другого рода. Ей 70 лет. Она написала на ТВ очень теплое письмо, сказала, что я ее возвращаю своими песнями к жизни. У нее погиб сын, и я ей чем-то его напоминаю. Приехав на гастроли в Израиль, я ее, конечно, разыскал. Сколько было счастья в ее глазах, слез, трогательности. Ради таких минут стоит жить!

Различные характеры, различные цели. Одни просто любят мои песни, другие «коллекционируют» подробности жизни. Тут мне в Германии один поклонник напомнил такие подробности из моей биографии, которые я уже и вовсе забыл.

— Филипп, ну а твой романтический облик на сцене соответствует твоему характеру? Ты натура увлекающаяся? Можешь ли два квартала идти за женщиной, если тебе понравился запах ее духов?

— Нет, в этом отношении я довольно-таки прозаический

человек. Я прежде всего увлекаюсь музыкой. И увлечь меня по-настоящему может лишь женщина, являющаяся Личностью. Вот это действительно интересно.

— Кого из творческих личностей на нашей эстраде ты выделяешь?

— Аллу Пугачеву.

— Ну это вне категорий. А еще?

— Мне нравится то, что делают Ирина Аллегрова, Наташа Ветлицкая. Очень нравится Маша Распутина, но, наверное, больше как женщина (она прекрасная актриса). Мне интересна Татьяна Маркова, но это не значит, что я в нее влюблен. Мне как раз нравится ее творчество. Я дружу с Наташей Королевой, и, несмотря на то, что ей мало лет, мне с ней легко и приятно общаться.

— Ты часто влюбляешься?

— Раньше на это как-то не хватало времени. Хотя случаи

были. Теперь на любовь остается времени больше, но нет любви. Пока.

— А как это было в первый раз, помнишь?

— Это была моя одноклассница. Но у нее были отношения с другим мальчиком (впоследствии он превратился в алкоголика). Он у нас был лидером в классе — крутой такой, коренастый. Его звали Дима. Я даже как-то с ним поделился, что, мол, мне нравится Таня. После этого он стал особо внимательно к ней относиться. Я был очень расстроен этой ситуацией. Это было 15 лет назад...

— А ты с ней после школы виделся?

— Да. Она подошла ко мне на каком-то вечере, где я выступал: «Ты меня не узнаешь?». Конечно, я ее сразу узнал. Она совсем не изменилась. Я вообще болезненно отношусь, когда мои одноклассники меняются внешне.

— А любишь просто так бродить по городу?

— Раньше очень любил. Сейчас с этим возникают некоторые сложности — обратная сторона успеха. А вообще я очень люблю районы Таганки, Солнцева — там живет много друзей. Гулять я больше предпочитаю по Ялте, Сочи, Питеру, Tallинну.

— Тебя иногда видят играющим в рулетку. Ты азартный человек? Как относишься к проигрышам?

— К дурацким? Очень спокойно. Главное выигрывать в творчестве. Но, вообще, рулетку я люблю не очень. Все-таки это — как судьба выдаст. А я человек, который на судьбу не очень при-

вык полагаться. Я ее сам делаю. Потому, больше предпочитаю «Блэк Джек».

— Сейчас первая история — твои девицы, оставшиеся за границей...

— Пока они здесь работали, о них не говорил никто. Стоило уехать, как заговорили все.

— Как ты отнесся к их решению?

— Спокойно. Если бы они ушли тогда, когда я их только взял, то это было бы обидно. Но они себя самортизировали. Не очень красиво, конечно, поступили, ну да ладно. Все равно нужно было бы через некоторое время что-то менять, а я очень не люблю людей выгонять сам. Сейчас они работают в каком-то ночном клубе.

— Ну, а Элен?

— Ну, это совсем другое дело. Тут наше расставание было запланированным. Она давно собиралась уехать, разыскать своего отца. Ей было очень сложно здесь жить. Я надеюсь, что там Элен будет счастлива.

— Чем ты любишь заниматься в свободное время?

— Раньше очень любил машины. Но в прошлом году попал в катастрофу, и вся любовь закончилась.

— А на лошадях не пробовал ездить?

— Нет. Но мне бы, например, хотелось прыгнуть с парашютом. Я получил массу запоминающихся эмоций, когда спускался в шахту и метров сто полз по забою. Это впечатляет, когда над тобой такая толща земли. Я вообще люблю испытывать судьбу.

Е. КУРБАНОВА.